

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается понятие «средство доказывания в уголовном судопроизводстве». На основе анализа выдвинутых в науке точек зрения автор полагает, что к средствам доказывания должны относиться те конкретные действия, посредством производства которых осуществляется собирание доказательств. В настоящее время систему средств доказывания образуют: 1) следственные действия, прямо предусмотренные уголовно-процессуальным законом и детально регламентированные им; 2) иные процессуальные действия следователя (направление запросов); 3) проверочные действия, производимые в стадии возбуждения уголовного дела; 4) оперативно-розыскные мероприятия; 5) предусмотренные законом действия защитника и иных невластных участников уголовного процесса; 6) действия, произведенные в рамках других видов деятельности (например, административно-правовые). Доказательственное значение результатов указанных действий различается. Так, результаты следственных действий как основного средства доказывания имеют прямое доказательственное значение, и не требуют каких-либо дополнительных процедур по введению полученной информации в уголовное судопроизводство. Результаты иных процессуальных действий также имеют доказательственное значение, но посредством их проведения недопустимо изымать объекты, являющиеся вещественными доказательствами. Результаты некоторых проверочных действий имеют самостоятельное доказательственное значение (например, ревизий и документальных проверок), другие же подлежат повторному получению в ходе следственных действий. Результаты оперативно-розыскных мероприятий приобретают доказательственное значение после особой процедуры ввода в уголовное судопроизводство. Результаты действий невластных участников уголовного судопроизводства прямого доказательственного значения не имеют, а направляются властным участникам уголовного судопроизводства, которые обязаны произвести необходимые следственные действия. Результаты действий, осуществленных в рамках иного процессуального регулирования (например, административно-правовых), приобретают доказательственное значение только в том случае, если эти действия выполнены до возбуждения уголовного дела, и при этом соблюдена процедура данных действий, предусмотренная нормами права соответствующей отрасли.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказательства и доказывания, средства доказывания, следственные действия, процессуальные действия, проверочные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

Одной из центральных проблем для уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики является проблема доказывания и доказательств. Доказывание по уголовному делу состоит в получении сведений, имеющих отношение к преступному событию. Соответственно, только в результате доказывания по делу может быть принято решение.

Нормативное определение доказательств приведено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, в соответствии с которой под доказательствами понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, уголовно-процессуальный закон понимает под доказательствами сведения, значимые для дела. Данная норма базируется на информационной концепции доказательств, детально разработанной в середине 20-го века.

В максимально концентрированном виде ее содержание выглядит следующим образом. Факт, то есть фрагмент реальной действительности, во-первых, он имеет объективный характер, а во-вторых, остался в прошлом. В силу данных обстоятельств факт как таковой невозможно приобщить к материалам уголовного дела и поэтому сам факт не может выступать доказательством. Вместе с тем произошедшее событие (факт преступной деятельности) оставляет после себя сведения, которые запечатлеваются как в сознании людей, так и на материальных объектах (соответственно «идеальные» и «материальные» следы преступления). Именно сведения о факте могут быть собраны в ходе уголовного судопроизводства для подтверждения или опровержения обстоятельств, подлежащих установлению. Следовательно, доказательствами будет выступать сведения о фактах, так или иначе связанных с преступным деянием [6, с. 32–37], [8, с. 197–199].

В силу этого уголовное судопроизводство и, прежде всего доказывание, с содержательной

стороны является познавательной деятельностью, заключающейся в получении информации о преступлении. С философской точки зрения информация представляет собой свойство материальных объектов и процессов порождать, передавать и сохранять многообразие состояний, которое посредством той или иной формы отражения может быть передано от одного объекта к другому и запечатлено в его структуре [14].

Каждое преступление неизбежно оставляет после себя следы как в сознании людей, так и на материальных объектах, причем следообразование происходит объективно и зачастую – помимо воли лица, оставляющего след, несмотря на предпринимаемые им меры по уничтожению или маскировке своей деятельности [12, с. 22–23]. Более того, в ряде случаев попытки уничтожить или модифицировать след преступления, в свою очередь, сами оставляют после себя следы, позволяющие в конечном итоге разоблачить маскировку.

Следы преступления в течение определенного времени сохраняются в более или менее устойчивом состоянии. При этом временной промежуток сохранности некоторых следов преступления обусловлен не только материальными свойствами следа и объекта, на котором след оставлен, но и факторами, связанными с целенаправленным характером человеческой деятельности. Иными словами, люди в состоянии искусственно «продлить» срок существования некоторых следов преступления. Задача законодателя – распознать эти факторы (возможные «места нахождения» следов) и ввести нормативные правила, позволяющие в течение определенного времени сохранять соответствующие следы, которые при определенных обстоятельствах могут иметь отношение к преступлению. В частности, параметры соединений средств электросвязи регистрируются аппаратурой операторов связи (сотовых компаний и интернет-провайдеров). Известно, что по средствам электросвязи во многих случаях происходит общение лиц, совершающих преступления, как между собой, так и с другими лицами, имеющими то или иное отношение к преступному деянию. С учетом отмеченного фактора, а также высокой доказательственной ценности указанных сведений, Правительством Российской Федерации была нормативно установлена обязанность операторов связи сохранять сведения о параметрах соединений обслуживаемых средств электросвязи в ба-

зах данных в течение 3-х лет [16], что позволяет правоприменителю получать соответствующую информацию в интересах доказывания по уголовным делам.

Уголовно-процессуальная деятельность, в том числе изъятие и фиксация следов преступления, носит сознательный и целенаправленный характер. В этом смысле доказывание представляет собой управление информационными процессами. Его специфической чертой выступает законодательная регламентация. Именно этот фактор отличает правовое (в том числе уголовно-процессуальное) доказывание как от естественно-научного познания, так и от познания в гуманитарных областях, детально не регулируемых правом.

Исходя из отмеченных обстоятельств, задача законодателя состоит в конструировании системы средств доказывания, то есть действий, посредством проведения которых возможно наиболее полно и эффективно отобразить и зафиксировать оставленные преступлением следы с учетом различной природы данных следов, а также многовариантности ситуаций, складывающихся в процессе доказывания по делу. При этом законодательная конструкция средств доказывания должна гарантировать соблюдение фундаментальных прав граждан, либо предусмотреть разумные и соразмерные их ограничения. Ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены права на жизнь, здоровье, человеческое достоинство.

Существование и движение информации предполагает наличие трех элементов: 1) источник информации; 2) передающая среда; 3) потребитель информации [17], [18, с. 125].

Передающая среда информации характеризует условия ее поступления с источника к воспринимаемому объекту. Практически всегда имеются обстоятельства, могущие привести к искажению следов преступления в процессе их изъятия и фиксации. Соответственно, механизм возможного искажения восприятия информации необходимо учитывать при конструировании средств доказывания. Во-первых, законодатель устанавливает самостоятельные следственные действия, функционально предназначенные для детального исследования отдельных аспектов следов, оставленных преступлением (очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент). Во-вторых, в законе предусмотрены

частные особенности отдельных следственных действий, призванные повысить достоверность их результатов. Например, для действий, направленных на восприятие «идеальных» следов преступления, законодатель устанавливает правила, призванные противодействовать намеренному и случайному искажению информации (предупреждение свидетеля и потерпевшего об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, возможность постановки допрашиваемому дополнительных вопросов, демонстрации ему изъятых по делу предметов с целью активизации ассоциативных связей и т. п.). В отношении действий, предназначенных для получения «материальных» следов преступления, в ряде случаев предусмотрена возможность участия специалиста для более качественного и полного описания и изъятия соответствующих объектов. Ход проведения любых следственных действий (как «вербального», так и «визуального» характера, может быть дополнительно зафиксирован с помощью специальных технических средств, что однозначно приводит к повышению качества закрепления результатов произведенных действий.

Потребителем информации в уголовном судопроизводстве в целом и в доказывании в частности, выступает прежде всего субъект, обязанный производить доказывание (следователь, дознаватель, прокурор и суд), поскольку именно данные лица принимают по уголовному делу промежуточные и окончательные решения. Особенностью «потребления» информации в уголовном судопроизводстве является то, что субъекты доказывания, то есть властные участники уголовного процесса, с одной стороны, сами получают и фиксируют информацию, а с другой стороны, сами ее проверяют и оценивают. Деятельность данных субъектов в этом смысле дуалистична. Невластные участники уголовного судопроизводства вправе принимать участие в доказывании, то есть в собирании информации, однако для ее трансформации в доказательства в уголовно-процессуальном смысле данные лица обязаны представить собранную информацию властным участникам. При этом невластные участники уголовного процесса также выступают «потребителями» собранной информации. Во-первых, результаты следственных действий должны быть доведены до сведения их участников, им представляется процессуальный

документ, в котором фиксируется факт, ход и результаты следственного действия (протокол, заключение эксперта). Во-вторых, материалы всего уголовного дела, в том числе приобщенные к нему результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые в силу их негласного характера незамедлительно не доводятся до соответствующих лиц, предъявляются для ознакомления определенным участникам (обвиняемому, защитнику, потерпевшему) по окончании предварительного расследования. Кроме того, невластные участники уголовного судопроизводства вправе заявлять ходатайства, причем те из них, которые содержат просьбы о производстве следственных действий, обязательны для следователя. Установленные правила дают невластным участникам уголовного процесса возможность изучать собранную по делу информацию для активного отстаивания своих прав и интересов, в том числе путем инициирования проведения следственных действий, а также предъявления требований о признании доказательств недопустимыми.

Информация не может передаваться и храниться в «чистом виде». Носителем информации всегда выступает сообщение, то есть кодированный эквивалент события, зафиксированный источником информации и выраженный с помощью последовательности условных физических символов (алфавита), образующих упорядоченную совокупность. Средствами передачи сообщений выступают каналы связи, по которым сообщения могут передаваться в единственно приемлемой для данного канала форме. Применительно к доказыванию это имеет важнейшее значение. Каналами передачи информации в этой деятельности являются средства доказывания, то есть те действия, посредством проведения которых получают сведения, установление которых необходимо для принятия решения по делу. Соответственно, при конструировании данных действий необходимо учитывать прежде всего источник получаемой информации (сознание человека, материальный объект, память компьютера). Именно характер источника определяет конкретные механизмы, с помощью которых можно обеспечить как достоверность получаемой информации, так и соблюдение гарантированных Конституцией и законом прав и свобод граждан.

Исследование информации, необходимой для целей доказывания, состоит из 5-ти этапов: 1) об-

нарушение источника информации; 2) его индивидуализация; 3) выявление следов-сигналов информации; 4) фиксация источника и следов-сигналов; 5) декодирование сигналов [13, с. 8–9].

Доказывание может осуществляться только с помощью определенных средств. Вопрос о средствах доказывания представляет огромное значение, поскольку именно данная категория и определяет тот инструментарий, арсенал способов собирания доказательств. Однако в науке уголовного процесса вопрос о средствах доказывания, к сожалению, системно не разрабатывался. Часть ученых придерживается мнения, что средствами доказывания являются сами доказательства [1, с. 28–29]. Вместе с тем думается, что под средствами следует понимать не доказательства как таковые, а те действия, в результате проведения которых можно получить сведения, имеющие доказательственное значение.

Особенностью доказывания в уголовном судопроизводстве выступает нормативная регламентация данной деятельности. Поэтому для понимания средств доказывания необходимо исследовать соответствующие нормы УПК РФ. В нем имеются нормы, в которых перечисляются средства доказывания по уголовному делу. В ст. 86 УПК РФ указано, что следователь (дознатель), прокурор и суд собирают доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). В ч. 4 ст. 21 УПК РФ говорится об обязательности для исполнения направленных следователем и судьей запросов. Защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Кроме того, по смыслу закона, защитник может инициировать проведение исследований специалистом. Остальные невластные участники, относящиеся к сторонам уголовного судопроизводства, вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Кроме того, в ст. 89 УПК РФ содержится фактическое разрешение на использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям

к доказательствам по уголовному делу. Помимо этого, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, регламентирующей порядок следственной проверки заявлений и сообщений о преступлениях, перечисляются так называемые проверочные действия, не являющиеся следственными, которые разрешаются на данном этапе уголовного судопроизводства. Очевидно, что полученная с помощью таких действий информация может использоваться не только при принятии решения о возбуждении уголовного дела, но и в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства. Следовательно, подобные проверочные действия также можно считать средствами доказывания.

Детальное исследование каждого вида средств доказывания в рамках статьи не представляется возможным, поэтому в настоящей работе будет предложена только общая схема действий, которые, по мнению автора, являются средствами доказывания.

Систему средств доказывания в уголовном судопроизводстве образуют:

1. Следственные действия, прямо предусмотренные уголовно-процессуальным законом и детально регламентированные им. Такая подробная регламентация, в целом гласный порядок производства следственных действий (за исключением отдельных элементов в рамках следственных действий, предусмотренных ст.ст. 185, 186 и 186¹ УПК РФ) обуславливает то обстоятельство, что результаты следственных действий имеют доказательственное значение и не требуют каких-либо дополнительных процедур по «внедрению» в уголовное судопроизводство. Доказательственное значение иных средств доказывания далеко не так однозначно.

2. Иные процессуальные действия следователя. Перечень «иных процессуальных» действий в УПК РФ не установлен. Таковыми, в частности, можно считать получение информации по запросу следователя («истребование доказательств»), а также так называемое «представление» объектов, то есть добровольное представление объекта невластными участниками уголовного судопроизводства [7, с. 84–85]. Поскольку иные процессуальные действия не имеют установленной процессуальной формы, в их рамках можно получать лишь так называемые «иные документы», но не вещественные доказательства, обладающие свойством неповторимости. Необходимо учитывать,

что то же «представление» доказательств – это своего рода упрощенный аналог следственного действия, результаты которого в силу отсутствия процессуального порядка производства крайне затруднительно проверить с позиций допустимости. Поэтому во избежание коллизий для получения объектов, потенциально являющихся вещественными доказательствами, следует производить следственные действия.

3. Проверочные действия, производимые в стадии возбуждения уголовного дела: истребование и изъятие документов и предметов; исследование предметов, документов и трупов; ревизии и документальные проверки. Перечень проверочных действий, в отличие от следственных, исчерпывающим не является. Мнения процессуалистов относительно доказательственного значения результатов проверочных действий не совпадают. Ряд ученых придерживаются традиционной точки зрения, в соответствии с которой результаты проверочных действий не могут иметь самостоятельного доказательственного значения, а должны использоваться только для определения оснований возбуждения уголовного дела [2, с. 33], [9, с. 30–31], [11, с. 36]. Другие специалисты признают в некоторых случаях возможность придания результатам проверочных действий статуса доказательств [15, с. 43]. Наконец, в настоящее время выдвинута третья точка зрения, в соответствии с которой результаты проверочных действий приобретают силу доказательств только при производстве дознания в сокращенной форме [5, с. 178–179]. Представляется, что с последним утверждением можно согласиться, а при производстве предварительного следствия и дознания в общей форме самостоятельное доказательственное значение имеют результаты истребования и изъятия документов и предметов, ревизий и документальных проверок; результаты остальных проверочных действий требуют «подтверждения» в рамках следственных действий.

4. Оперативно-розыскные мероприятия. Их перечень предусмотрен Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а конкретные правила – закрытыми подзаконными актами ведомств, где созданы оперативные подразделения. Вопрос об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве представляет собой отдельную тему исследования. В рамках настоя-

щей статьи необходимо сформулировать только общие правила. По нашему мнению, результаты оперативно-розыскных мероприятий имеют самостоятельное доказательственное значение, если ОРМ проведены до возбуждения уголовного дела, когда проведение следственных действий не допускается в принципе, либо после возбуждения дела для выявления фактов, напрямую не связанных с расследуемым преступлением, или когда обнаруживается объективная невозможность получения некоторых объектов в рамках следственного действия (например, в ограниченных случаях допускается изъятие в ходе оперативно-розыскных мероприятий образцов для сравнительного исследования, когда при проведении следственного действия лицо отказалось их представить). При этом результаты оперативно-розыскных мероприятий должны пройти специальную процедуру ввода в уголовное судопроизводство, детально регламентированную подзаконными нормативными актами [10]. В иных случаях результаты ОРМ имеют ориентирующее значение и используются для принятия решений о проведении следственных действий.

5. Предусмотренные законом действия защитника и иных невластных участников уголовного процесса. Деятельность таких лиц не может рассматриваться как самостоятельное формирование ими полноценных доказательств в силу отсутствия у них необходимых полномочий по производству действий, подкрепленных государственным принуждением, а также заинтересованности в исходе уголовного дела, обуславливающей их изначальную необъективность при получении и оценке доказательственной информации. Вместе с тем было бы неправомерно вообще лишать таких лиц возможности устанавливать какие-либо обстоятельства уголовного дела. Такой запрет означал бы существенное нарушение права на защиту от уголовного преследования (в отношении лиц, подвергающихся уголовному преследованию), а в отношении потерпевшего – нарушение более фундаментального и общего права на доступ к правосудию, закрепленного непосредственно в Конституции Российской Федерации. Поэтому невластные участники, получив какую-либо информацию о событиях, имеющих отношение к уголовному делу, должны направить следователю ходатайство о приобщении данной информации к материалам дела. Следовательно, по

общему правилу, не вправе отказать в удовлетворении такого ходатайства. Лишь после того, как информация, сообщенная невластным участником уголовного судопроизводства, получена из того же источника следователем и закреплена в соответствующей процессуальной форме, она считается доказательством.

6. Действия, произведенные в рамках других видов деятельности. К таким, например, относятся административно-правовые действия, экспертизы по гражданскому или административному делу, действия в рамках прокурорской проверки и т. п. [4, с. 53]. Результаты таких действий приобретают доказательственное значение только в том случае, если они выполнены до возбуждения уголовного дела, когда проведение следственных действий было в принципе невозможно, и при этом соблюдена процедура производств, предусмотренная нормами права соответствующей

отрасли. В этой связи представляется актуальной детальная разработка выдвинутой В.С. Балакшиным идеи о преемственности доказательств, «переходящих» из одной отрасли права в другую [3, с.223–226].

Главным критерием, позволяющим признать ту или иную группу действий средством доказывания по уголовному делу, выступает способность этих действий в силу своей правовой природы и конструкции обеспечить такие признаки своих результатов, как: 1) информативность, то есть возможность извлечения информации с различных объектов, передачи данной информации, а также ее запечатления и хранения в виде, позволяющем воспроизведение в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства; 2) верифицируемость (проверяемость); 3) научность; 4) законность.

9.06.2016

Список литературы:

1. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Агутин. – Нижний Новгород, 2005. – 42 с.
2. Арестова Е.Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. 2013. №11. С. 32-34.
3. Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: научно-практическое пособие. – Екатеринбург, Издательство УМЦ УПИ, 2013. – 316 с.
4. Бородин С.В. Винция уголовно-правовой политики через призму системного подхода // Российская юстиция. 2014. №3. С. 51-54.
5. Гирько С.И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве: Монография / С.И. Гирько. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 224 с.
6. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 1997. – 191 с.
7. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство: учебное пособие / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013. – 315 с.
8. Дорохов В.Я. Понятие и классификация доказательств (гл. IV). В кн.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйман А.А. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
9. Зажицкий В.И. Дополнения к ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ: плюсы и минусы // Российская юстиция. 2013. №11. С. 28-31.
10. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Утв. приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 года №776/703/509/507/1820/42/535/39 8/68 // Российская газета. 2013, 13 дек. №282.
11. Исмаилов Ч.М. Разумный срок уголовного судопроизводства и отдельные проблемы его применения // Российская юстиция. 2013. №12. С. 35-38.
12. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. Учебник. Изд. 2-е, испр., доп. и перераб. Под ред. Е.П. Ищенко. Москва, ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2010. – 784 с.
13. Колдин А.В. Процессуально-криминалистические проблемы исследования источников информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 25 л.
14. Новейший философский словарь. А.А. Грицанов. – Минск: Книжный Дом, 1999.
15. Новиков С.А. Показания обвиняемого в уголовном процессе России: проблемы допустимости // Российская юстиция. 2014. №2. С. 41-44.
16. Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. №538 (ред. от 10 апреля 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. №36. Ст. 3704.
17. Семенов О.И. Информация. [Электронный ресурс]. URL: <http://victor-safronov.ru/systems-analysis/glossary/information.html> (дата обращения: 20 марта 2016 года).
18. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Иностранная литература, 1963. – 830 с.

Сведения об авторе:

Стельмах Владимир Юрьевич, заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук
E-mail: vlstelmah@mail.ru